

Беслан без грифов. Правда, которая не нужна - о теракте, которого ждали. Часть 3.

“Постановление о назначении комплексной судебной экспертизы, 28 октября 2004 года. Начальник отдела Управления Генпрокуратуры по Северному Кавказу старший советник юстиции Ткачев И.В., рассмотрев материалы уголовного дела 20/849, постановил: назначить комплексную судебную экспертизу, производство которой поручить экспертной комиссии. Поставить перед экспертами вопросы: первое — соответствовали ли распоряжения, отдаваемые штабом, ситуации, были ли они своевременными? Если не соответствовали, то какие последствия это повлекло и какие распоряжения следовало отдать? Второе...”

Всего этих вопросов — 16. Они касаются действий всех служб и подразделений, участвовавших в операции. Проект заключения ситуационной экспертизы готов. И вполне предсказуем. Все решения штаба “соответствовали”, все участники мероприятия “действовали в рамках” и “по ситуации”.

Если бы не одно “но”: документ на 40 листах, составленный экспертной комиссией, противоречит другим документам. Протоколам допросов участников событий, справкам, которые отправлялись из Беслана на имя министра внутренних дел РФ Нургалиева и — что крайне интересно — свидетельствам самих экспертов...

ЧАСТЬ III. РОКОВАЯ ОШИБКА

Накануне

“Министру внутренних дел Российской Федерации генерал-полковнику милиции Нургалиеву Р.Г. О мероприятиях по раскрытию террористической акции в г. Беслан РСО-Алания 1—3 сентября 2004 года на 8.00 8.09.04 г. Отрабатывается информация о том, что 1 сентября 2004 года в 5 часов утра в г. Шали был задержан гражданин Арсамиков. В ходе проведенной работы Арсамиков рассказал, что планируется захват школы в г. Беслане. Работа продолжается. Докладывается в порядке информации”.

А теперь смоделируйте ситуацию. У вас есть информация о том, что готовится теракт. Известно время и место будущей диверсии. Еще у вас есть 4 часа 05 минут (школу захватят только в 9.05) и спецсвязь. Можно ли сообщить об этом спецслужбам Беслана? Можно ли успеть предотвратить катастрофу? Вопросы риторические — в особенности если учесть, что этот городок в Северной Осетии — маленький, там всего четыре школы. Но для того, чтобы не допустить теракта, не делается ровным счетом ничего.

А вот фрагмент рассказа жителя Беслана Валико Маргиева:

— 28 августа почти на всех перекрестках в Беслане стояли гаишники. Когда они стали тщательно обыскивать мою машину, я спросил: “Что случилось?” Мне ответили: “В Беслан проникла группа боевиков”.

В первой главе черновика итогового документа парламентской комиссии по расследованию обстоятельств теракта сделан интересный вывод: “Можно говорить о систематичности провалов в работе силовых структур и спецслужб”. Похоже, в ходе многомесячной работы депутаты открыли для себя много нового.

Интересно: войдет ли это наблюдение в окончательный вариант доклада парламентариев? Что-то подсказывает: вряд ли. Ведь наши спецслужбы давно уже стали священной коровой: у них не может быть провалов, они всегда на высоте. Так что эту фразу, скорей всего, вырежут. С другой стороны, может, так и надо: грешно убогих обижать.

ОШ: Оперативный Штаб, или Общая Шизофрения

Вот список членов оперативного штаба — людей, которые руководили операцией по освобождению заложников, тех, чью работу, собственно, и оценивала экспертная комиссия. Руководитель ОШ — начальник УФСБ РФ по РСО-А генерал-майор Андреев В.А.; замы — начальник Центра специального назначения ФСБ

РФ генерал-лейтенант Тихонов А.Е., министр внутренних дел РСО-А генерал-лейтенант внутренней службы Дзантиев К.Б. Члены ОШ: президент РСО-А Дзасохов, начальник УФСБ РФ по Республике Ингушетия Коряков, командующий 58-й армией Соболев, замкомандующего ВВ МВД РФ Внуков, первый замруководителя антитеррористической комиссии РСО-А Цыбань, осетинские министры здравоохранения, образования и ЧС и почему-то замдиректора Департамента информационных программ “Вести” ТРК “Россия” Васильев.

Но даже из причесанного и приглаженного проекта ситуационной экспертизы очевидно: таким состав штаба был не сразу. Вот хронология событий, которая велась там, в Беслане, на месте трагедии.

Сообщение о захвате школы поступает в 9.05. Первыми на место прибывают милиционеры ближайшего отделения — ОВД Правобережного района — и сотрудники УБОП республики. Через час, в 10.30, появляются президент Северной Осетии Дзасохов, председатель правительства Мамсуров (в школе двое его детей), министр внутренних дел Дзантиев, начальник Центра “Т” при ГУБОП СКМ МВД РФ Демидов (по совпадению как раз в эти дни он находится во Владикавказе в командировке), депутат Госдумы Rogozin (как он здесь оказался — совершенно непонятно, тем более непонятно, почему его фамилия так и не появится ни в одном отчете), начальник УФСБ по РСО-А Андреев, командующий 58-й армии Соболев, представители ФАПСИ, ВВ и т.д.

Здесь рождаются первые противоречия. Из заключения экспертной комиссии: “В 10.30 был создан и начал действовать оперативный штаб по освобождению заложников, в работе которого приняли участие руководители правоохранительных органов республики”. А вот выдержка из протокола допроса командующего 58-й армией генерала Соболева: “Около 10.30 точных данных о количестве террористов и примерной численности заложников не было, оперативный штаб сформирован еще не был. ...Около 12.00 был создан оперативный штаб”.

Так когда все-таки был сформирован штаб? В 10 утра? В 11? Или в 12? Ответ на этот вопрос уникален: штабов на самом деле было несколько.

Итак, захвачена школа. Что делать — никто не знает. Стихийно создается 1-й оперативный штаб. В него входят представители всех силовых структур, правительства и администрации Правобережного района. Руководит штабом президент Дзасохов.

11.05. Оперативный штаб принимает первые решения: эвакуировать людей из близлежащих домов, блокировать близлежащие районы, убрать весь автотранспорт, перекрыть движение по ж/д перегону Беслан—Владикавказ, усилить охрану СИЗО, усилить охрану территории.

11.25. Принято решение и отдано распоряжение о сканировании всего радиозэфира в целях установления возможных связей и используемых боевиками телефонов.

11.35 Министру внутренних дел РФ Нургалиеву доложено о происшествии. Реакция неизвестна.

11.40. Принято решение: уточнить список заложников, установить все мобильные средства связи, имеющиеся в школе.

12.00. ОШ принимает решение: убрать с прямой видимости бронетехнику с целью недопущения провокаций.

Вот и все, что успел сделать этот — первый — оперативный штаб. По словам одного из бывших офицеров ГРУ, “действия правильны и вполне соответствуют ситуации”. Но к 12 часам 1 сентября чиновники силовых ведомств наконец-то дозваниваются Путину.

— В полдень Дзасохов проводит очередное совещание со штабом, — говорит очевидец. — И в это время — звонок: Президент России дает распоряжение передать управление контртеррористической операцией органам Федеральной службы безопасности. И начинается полный бардак.

Первым делом Андреев — начальник УФСБ по РСО-А, а теперь еще и руководитель штаба — решает: никому, кроме сотрудников ФСБ, никакой информации не давать. (Потом, кстати, президент Дзасохов скажет: “Как только я входил в помещение штаба, все разговоры сразу прекращались”. Но распоряжение касалось не только Дзасохова.) А дальше — и вовсе начинаются чудеса.

— К тому времени у нас уже выставлена спецтехника для сканирования радиозэфира, — рассказывает участник событий, сотрудник МВД. — Вдруг появляются чекисты и требуют немедленно все убрать — им надо поставить свои устройства. Пытаемся договориться: мол, ребята, давайте вместе работать, если техника уже

стоит, зачем ее убирать? В ответ — категорический отказ. Мы, мол, здесь главные.

...В захваченной школе — больше тысячи заложников. Порядка 800 из них — дети. Им страшно, очень страшно, малыши наверняка плачут. Но, видимо, с государственной точки зрения вопрос о том, чью технику задействовать в операции — милицейскую или фээсбэшную, — очень важен. Может, даже принципиален...

— В итоге параллельно действуют два штаба, — продолжает мой собеседник. — Один, под руководством ФСБ, сосредоточен на операции по освобождению заложников. Но что там происходит, какие решения принимаются — никто не в курсе. Второй — оперативный штаб МВД — работает на территории: занимается оцеплениями, эвакуацией жителей, реагирует на все сообщения. Координации между двумя штабами — никакой.

В первый же день такое положение чуть не приводит к серьезным проблемам. Бойцы Центра специального назначения во второй половине дня 1 сентября прибывают в Беслан, поступают в распоряжение чекистского штаба и отправляются на учения — отработать действия на случай штурма. А в штаб МВД сразу же поступает сигнал: недалеко от Беслана слышны взрывы, стрельба, захвачено село... Туда в спешном порядке выезжает ОМОН. Дело чуть не заканчивается перестрелкой “наших” с “нашими”.

Эта “атака клонов” в экспертном заключении никак не отражена. Более того: судя по кадровому составу — руководитель Андреев, заместители Дзантиев и Тихонов, — эксперты изучают работу штаба ФСБ. Но анализируют при этом в первую очередь действия штаба МВД. И лишь иногда всплывает то небольшое, что удастся выяснить о работе сильно засекреченных чекистов.

На языке медицины этот феномен называется “шизофрения”.

“Этого не было!”

1 сентября ближе к вечеру, в 17.40, прибывают московские гости — двое замов директора ФСБ РФ Проничев и Анисимов. Почему-то в экспертном заключении отражена лишь пара нехитрых указаний генералов: “усилить 1-й и 2-й рубежи блокирования” и “подготовиться к оказанию медпомощи заложникам и пострадавшим”. Что-то подсказывает: для такого рода советов не нужно быть офицером ФСБ. Но возможно, остальные приказы господ генералов были настолько секретны, что экспертам о них не рассказали. Зато сразу по приезде Проничева и Анисимова в оперативном штабе вспоминают о существовании прессы.

Из заключения экспертов: “В 17.45 в связи с тем, что в эфир выходят репортажи, основанные на непроверенных данных, решением ОШ контакты с представителями СМИ возложены на Андреева и Дзантиева”.

— Это недопустимо! — говорит мне эксперт. — Андреев — руководитель штаба, он должен решения принимать, а не красоваться на экранах. Вспомните “Норд-Ост”: там ничего подобного не было. Руководители руководили, специальные представители штаба общались со СМИ.

Зато журналисты довольны. Говорит Андреев хорошо. Связно.

С количеством заложников, правда, не все гладко: названа цифра “354”, которая просто повергает в шок и родителей, и самих заложников, и даже боевиков. Хотя в штабе МВД уже есть данные местного отдела образования.

Из оперативной справки ОШ МВД: “Подразделениями МВД РСО-А проводятся мероприятия по установлению количества заложников, уточняются списки учащихся. По данным отдела народного образования г. Беслан, в школе №1 обучаются 800 детей с 1-го по 11-й класс. Количество гостей, присутствующих на Дне знаний, установить не представилось возможным. Имеются списки на 723 учащихся (без учета первых и третьих классов)”. Откуда берутся “354” — отдельная тема. Оказывается, штабисты ждут, пока все, чьи родственники могли оказаться в числе заложников, напишут заявления. Три с половиной сотни человек их пишут. А остальным, похоже, не до того. В результате точные данные появятся лишь на следующий день, 2 сентября.

Тогда же руководитель ОШ ФСБ лично выйдет к родственникам заложников — пообещает, что штурм не будет. Пока г-н Андреев активно общается с жителями Беслана, сотрудник Правобережного ОВД находит во дворе школы женщину в шоковом состоянии. Это 63-летняя Раиса Жукаева. При захвате школы была ранена и пролежала ночь не шевелясь. Ее отвозят в больницу.

2 сентября — безусловно, день знаменательный. Впервые в задокументированной хронологии событий

появляется сам г-н Патрушев.

Из заключения экспертной комиссии: “В 14.45 из ФСБ РФ поступило указание (шифротелеграмма Патрушева №629 от 02.09.04) о назначении руководителем штаба начальника УФСБ по РСО-А Андреева. В состав ОШ включены: министр образования республики Левицкая, руководитель центра “Защита” Гончаров и замдиректора информационных программ ТРК “Россия” Васильев. Руководитель штаба приступил к выполнению своих обязанностей”.

Теперь Андреев руководит на законных основаниях. Остальной смысл этой шифровки ускользает. Какие функции будут выполнять гг. Гончаров и Васильев, непонятно. Почему Патрушев позаботился о том, чтобы включить в состав ОШ представителей СМИ и общественной организации, но упустил из виду, что в штабе нет НИ ОДНОГО представителя МВД РФ и никого из руководителей Минобороны, неясно. Кстати, больше фамилия Патрушева в заключении комиссии не появится. Либо шеф ФСБ решил ограничиться только одной “шифровкой” — довольно мутной по содержанию, либо их было несколько, но экспертам не показали. Хотя председатель экспертной комиссии, на минуточку, генерал-лейтенант запаса ФСБ Иван Миронов, а среди ее членов — замначальника управления “А” Центра спецназначения ФСБ РФ Александр Матовников.

Мой экземпляр заключения экспертной комиссии снабжен интересными “замечками на полях”. Один из непосредственных очевидцев событий оставил свои автографы на этом документе.

Вот цитата из экспертного заключения: “3 сентября в 13.50 подразделения специального назначения (имеются в виду “Альфа” и “Вымпел”. — Авт.), прибывшие в 13.50 с тренировки на полигоне, с марша вступили в бой. После чего было дано указание оперативного штаба о сужении кольца блокирования для вытеснения гражданских лиц с территории, прилегающей к школе”. А вот замечание рядом с этим абзацем: “Этого не было!”

— Что значит “не было”? А что было? — спрашиваю я еще одного очевидца работы штаба.

— Спецназ действительно вернулся с полигона в 13.50, — отвечает мой собеседник. — Но вот “с марша вступили в бой”... Они, может, и пошли бы сразу, но приказа не было. Бойцы ждали приказа от штаба в течение почти сорока минут. Только после 14.30 “альфовцы” и “вымпела” вошли в здание школы. Штурм как такового не было. Был бой. В сущности, ребят “Вымпела” и “Альфы” послали умирать. Понятно, что необходимо было уничтожить всех террористов. Но бойцы спецназа оказались под перекрестным огнем: пока они искали боевиков в здании школы, по ней стреляла наша тяжелая артиллерия — танки и БТРы. Их просто послали в расход.

Тем более нельзя говорить о “вытеснении гражданских лиц с территории”. Достаточно просмотреть тогдашние выпуски теленовостей, чтобы понять: “сузить кольцо блокирования” не получилось. Так же, как и эвакуировать жителей ближайших домов.

Из протокола допроса командующего 58-й армией Соболева: “На 1-м совещании ОШ было принято решение об эвакуации жителей близлежащих домов, которое, однако, не было впоследствии реализовано. До 3 сентября эта задача не была выполнена. Уже 3 сентября в ходе штурма командование центра спецназа высказало требование о необходимости очистки зоны блокирования, после чего ополченцы и лица, не задействованные в операции, были вытеснены силами подразделений МО РФ”.

А что до приказа, которого ждали 40 минут... Откровенно говоря, своевременное решение вряд ли бы как-то повлияло на ситуацию. Может, удалось бы спасти еще одного ребенка. А может, и нет. Но мы этого уже не узнаем. Потому что такой шанс — если он и существовал — штаб не использовал.

В огне

Из разговора с членом ОШ МВД: “Большая часть заложников погибла в результате обрушения крыши и последующего пожара в спортзале. Соотношение цифр примерно следующее: 316 погибли в огне, остальные — это 22 человека — были убиты боевиками. С точки зрения количественного фактора операция считается успешной”.

Из протокола осмотра места происшествия, г. Беслан, 04.09.04 г.: “Спортивный зал школы №21 города Беслана. На момент осмотра кровля отсутствует, деревянные балки обуглены. От покрытия пола, примерно на 40—50 сантиметров, пластом находятся сотни обгоревших трупов детей, женщин и мужчин, занимающие около половины площади зала”.

Из протокола допроса замминистра по чрезвычайным ситуациям РСО-А Романова: “3.09.04, примерно в 13.05 в помещении спортзала школы №1 Беслана прозвучали два взрыва. Поступило сообщение о возникновении там пожара. Указания о незамедлительном выезде и выполнении задачи по тушению пожара мной сразу не были отданы в связи с тем, что не был получен соответствующий приказ от министра по делам ГО и ЧС Дзгоева, также являющегося членом ОШ под руководством Андреева. Лишь в 15.20, по указанию Дзгоева, пожарные расчеты в количестве 7 штук приступили к тушению пожара в школе. ...Проехать кратчайшим маршрутом к школе не представилось возможным в связи с тем, что подъезды были заблокированы людьми и автотранспортом, что также повлекло потерю времени. Решение о беспрепятственном проезде сотрудников МЧС к зданию школы должно было быть принято либо Дзгоевым, либо Андреевым. Тушение пожара производилось под обстрелом”.

Из протокола допроса министра по делам ГО и ЧС РСО-А Дзгоева: “Сообщение о возгорании в спортзале школы №1 поступило в 13.05, о чем я доложил руководству ОШ. Мне было дано указание ожидать дальнейших приказов и к тушению пожара не приступать. Беспрепятственный подъезд пожарных расчетов должен был быть обеспечен силами МВД”.

...Сегодня уже не важно, почему и этот приказ не был отдан вовремя. И не так важно, какое именно ведомство должно было обеспечить пожарным доступ к зданию. Изменить что-то можно было лишь в те два часа 3 сентября, когда в спортивном зале школы все сильнее пахло горелым мясом...

* * *

Пухлая папка с документами. Около 400 страниц справок, рапортов, протоколов. И — выводом — только одна фраза, которая не переставая стучит в голове.

Своими руками...

Трагедия, которой не было и нет аналогов в современной истории России, от начала и до конца сотворена нашими ведомствами. Всех уровней, всех направлений. Сначала террористов отпустили, вооружили и довезли до детей. Кто-то — за деньги, кто-то — из страха, кто-то — по глупости. Потом — в результате абсолютного бардака и постоянного дележа полномочий — операция по освобождению превратилась в беспрецедентную “зачистку”.

...По совпадению во время бесланских событий в первые дни сентября 2004 года в одной московской школе второклассникам читали сказку. Странную, недетскую сказку. Мне пересказал ее мой маленький сын.

“Ослик шел по дороге, как вдруг начался дождик. Крупные капли били ослика по спине. “Больно”, — подумал ослик. И спрятался под зонтик. Капли стучали по зонтику, и ослик подумал: “Теперь больно зонтику”. И вместе с зонтиком он укрылся в домике. И услышал, как дождь падает на крышу. Теперь было больно домику. И тогда ослик залез на крышу и закрыл домик.

— Зачем ты это делаешь, ослик? — спросил его медвежонок. — Разве тебе не больно?

А ослик ответил:

— Кому-то всегда бывает больно. Но я сильней, чем зонтик, и сильней, чем домик. А больно должно быть тому, кто сильный...”

...Но у нас больней всего бывает самым слабым.

Автор: С.Метелева © Московский комсомолец РАССЛЕДОВАНИЯ , РОССИЯ 👁 15700 09.06.2005, 20:23
💰 555

URL: <https://babr24.com/?ADE=22299> Bytes: 19037 / 19016 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЗАХВАТ ШКОЛЫ В БЕСЛАНе 1 СЕНТЯБРЯ 2004 Г."](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **С.Метелева**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)